

Любовь Прибыткова.

КАКОЙ СОЦИАЛИЗМ ПРОПОВЕДУЕТ КПРФ?

В России среди множества коммунистических партий есть и такая - КПРФ. Это наиболее известная в стране, многочисленная и официально признанная властью партия. Сегодня она коммунистическая - только по названию, по сути же – это обыкновенная современная социал-демократическая партия буржуазного толка, программа и политика которой никакого отношения к коммунизму не имеет. Многие из таких партий сейчас стоят у власти в западных странах. Да и КПРФ имеет довольно большую фракцию в буржуазном парламенте России, пытается вносить лепту в **развитие капиталистической России**.

О сущности этой левой партии уже много писано, хотя и этого многого явно недостаточно, ибо постоянная коммунистическая **демагогия** ее партийных лидеров, заманчивые для обывателя фразы о “социализме XXI века”, искусная **ревизия** марксизма-ленинизма, изощренная **фальсификация** опыта социалистического строительства в СССР и политический **оппортунизм** приносят колоссальный вред международному коммунистическому и рабочему движению.

Под видом **развития** учения Маркса в связи с якобы принципиально изменившейся на планете экономической и политической обстановкой, идеологи КПРФ во главе с бессменным лидером Геннадием Зюгановым фактически ведут идущих за ними **назад** от материализма к идеализму, от науки к мелкобуржуазному утопизму, **от классовой борьбы к классовому соглашательству**.

Зюганов сразу после создания КПРФ провозгласил, что **лимит на революции уже исчерпан**, и надо принимать более активное участие в парламентских выборах. Потом его партию не стал устраивать лозунг интернационалистов “**Пролетарии всех стран соединяйтесь**”, они организовали так называемый “**Русский лад**” и начали радеть за братание всех **русских**, богатых и бедных, сытых и голодных вместо того, чтобы организовывать эксплуатируемых на борьбу с эксплуататорами.

А то вдруг стали доказывать, что “**атеизм не является необходимой составляющей коммунизма**”. Один профессор, член бюро Иркутского ОК КПРФ А.Ф. Никольский даже книжку толстенную написал и посоветовал читателям не книги Чарлза Дарвина и Карла Маркса читать, не законы природы и общества изучать, а сосредоточиться на “Откровениях святого Иоанна Богослова”. Для профессора диалектико-материалистическое объяснение общественного развития уже устарело, а переход на позиции средневекового объективного идеализма - это новое слово в обществоведении.

Иркутскому профессору было с кого пример брать. Настоящий поход против Маркса осуществил господин Зюганов в своей книге “Верность”. Он пропел буквально гимн религии и церкви, единственному благодетелю и спасителю русского народа в его тысячелетней истории. А в новой книге “Коммунисты 21” он изрек, что “**государственное богоборчество стало одной из серьезных ошибок советской эпохи**”, и возрадовался, что теперь “**государство и церковь являются естественными союзниками**”. Призвал

буржуазную власть России “предоставить церкви все необходимые условия для нравственного воспитания и духовного просвещения общества”. Одним словом, с доктором философии Зюгановым и “учеными”, так называемой социалистической ориентации (РУСО), не соскучишься. Только успевай их ревизионистские анекдоты читать...

А тут вдруг в г. Иркутске в конце 2013 года КПРФ выпустила книгу “Очерки политической экономии социализма” Беляева Л.С. доктора технических наук, профессора Института систем энергетики имени Л.А. Мелентьева СО РАН. Большая часть тысячного тиража книги была разослана в ЦК КПРФ, библиотеки Академии Наук и ведущих вузов страны, почти во все редакции левых газет. Потом на некоторых сайтах появилась его статья “Достижения и ошибки советской политэкономии”.

Профессор написал книгу не просто для популяризации темы, а с претензией сказать новое слово в политэкономии социализма. Но ничего, к сожалению, путного не получилось. Автор показал такие поверхностные знания марксизма, что на всю книгу легла печать вульгарного, часто ошибочного и даже ложного, толкования многих важнейших проблем современности и практики социалистического строительства в СССР. А попытка внести лепту в развитие советской политэкономии социализма получилась иллюзорной.

Главная отправная позиция профессора: “В период, когда свершилась Октябрьская революция, экономическая теория социализма фактически **отсутствовала**”. “Экономическая теория социализма, включая политэкономия, создавалась при этом практически “с нуля” по мере приобретения практического опыта, зачастую методом “**проб и ошибок**”. Эта мысль автора повторялась ни один десяток раз на протяжении всей книги.

Чтобы такое утверждать, надо совсем не знать историю научного коммунизма, ибо многие **верные политэкономические идеи социализма были высказаны еще в начале XVI века**. В замечательной книге Томаса Мора “О наилучшем устройстве государства”, известной нам как “Утопия”, справедливейшим обществом названо такое, где **отсутствует частная собственность**, где нет эксплуатации, где нет людей, которые бы вели паразитический образ жизни, где не только все природные богатства, но и вся продукция общественного производства является **общей**. В своем “Капитале” Карл Маркс дважды ссылается на эту книгу, когда пишет о процессе первоначального накопления капитала.

Академия наук СССР не случайно издала книги предшественников научного социализма “Утопию” Томаса Мора, “Город Солнца” Кампанеллы, “Кодекс природы или истинный дух ее законов” Морелли, “Избранные сочинения” Роберта Оуэна, ибо в них был клад мудрости, ставший источником научного коммунизма.

А фраза автора “Очерков” о том, что сегодня “*наряду с углубленной разработкой политэкономии социализма необходимо дальнейшее развитие и **марксистской политэкономии капитализма***”, показала, что автор не понимает, о чем говорит. Такое словосочетание бессмысленно, так как “**марксистской политэкономии капитализма**” в природе не было, и быть не могло в принципе.

Буржуазная идеология, в том числе политэкономия капитализма, развивалась и сейчас развивается многими **буржуазными** учеными непрерывно уже триста лет.

А основателю “Союза коммунистов” Карлу Марксу пришлось **критически осмыслить утопический социализм** предшественников, теории меркантилистов, скрупулезно изучить **классическую буржуазную политическую экономию** Адама Смита и Давида Рикардо. Он подверг острой критике работы пришедших им на смену творцов **вульгарной буржуазной политэкономии**. Затем и теоретиков **мелкобуржуазной политической экономии** С. Сисмонди и П. Прудона, в учениях которых все меньше и меньше оставалось научности, ибо капитализм из прогрессивного антифеодального строя все больше становился регрессивным, обострялись его противоречия. А его идеологи продолжали смотреть на капитализм как на вечную и естественную общественную систему, не видели путей разрешения ее противоречий, стремились повернуть колесо истории назад, к мелкому производству, становясь на **утопические** позиции.

Рост во второй половине XIX века классовой борьбы пролетариата дал возможность сказать Марсу с удовлетворением: “Пробил **смертный час для научной буржуазной политической экономии**” (Соч. т.23, с. 17).

В XX веке с переходом капитализма в свою высшую стадию **империализм** буржуазные идеологи уже были **вынуждены сознательно уходить от научного анализа** современной капиталистической действительности с ее, до предела обострившимися, противоречиями и сочинять концепции **защиты** капитализма, его **спасения** от кризисов и безработицы, кричащей поляризации общества, массовых акций протеста и возможных революций. У политэкономии этого времени появилось главное социальное предназначение – **апологетика** буржуазного строя.

Английский экономист Д. Кейнс настаивал на идее государственного регулирования капиталистической экономики. У. Ростоу создал теорию “*стадий экономического роста*”, Ариэль Арон – “*единого индустриального общества*”, Дж. Гэлбрейт – “*нового индустриального общества*”. Д. Белл - концепцию “*постиндустриального общества*”. В последние годы распространение получили теории **конвергенции**...

Четырехтомный “**Капитал**” Маркса, статья “К критике политической экономии”, рукопись “Критика политической экономии” – это не “*марксистская политэкономия капитализма*”, как считает автор. В этих работах дан **научный анализ** капиталистического способа производства, **вскрыты его объективные законы**, **критически осмыслена буржуазная политэкономия**, дана острая оценка всем ее **формам**. Результат буквально титанических усилий - **выводы**, ставшие **фундаментом научного коммунизма, пролетарской идеологии**, которую мы привыкли называть коротким словом – **МАРКСИЗМ**.

Начало революционного переворота в обществоведении мы видим уже в работе Карла Маркса “**К Критике политической экономии**”, которой он посвятил несколько лет, и которую не случайно называют выдающейся. В ней сформулированы гениальные идеи **сущности исторического материализма** – всеобщие законы общественного развития,

законы становления, функционирования, развития общественно-экономических формаций и их смены.

“Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что **производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя...** Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи”, - писал Энгельс в “**Анти-Дюринге**” (Соч., т. 20, с. 278)

Открытый Марксом закон о способе производства материальных благ как **определяющем факторе общественного развития** привел его к выводу о том, что именно **пролетариат является основной созидательной силой общества и он сам должен решать свою судьбу.**

Материалистическое понимание истории, конкретно-исторический подход к ее изучению, отказ от признания капитализма вечной и естественной формой производства стали **методологией** скрупулезного диалектико-материалистического анализа капиталистического способа производства, доказательства сущности капитализма как системы социального неравенства, эксплуатации и угнетения, развивающейся благодаря внутреннему **антагонистическому противоречию между трудом и капиталом.** Это и дало возможность сделать выводы о **необходимости революционного преобразования общества.**

В Предисловии “К критике политической экономии” Маркс пишет: “**В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.** (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.13, с. 6-7).

Это ли не **теоретический фундамент политэкономии новой коммунистической формации?** Разве хоть одна мысль здесь устарела?!

С профессором Львом Спиридоновичем Беляевым я пыталась обсуждать рукопись его книги ни один раз. Но его идея о том, что после революции 1917 года строить социализм большевикам пришлось при **нулевом развитии политэкономии социализма**, была непробиваема. “Ну, покажите мне, покажите, в какой работе, где у Маркса сказано о ценообразовании при социализме... Ага! Не можете показать, так о чем разговор!” Он не хотел даже слышать, что марксизм никогда не претендовал на то, чтобы **все** объяснить. Он давал философскую **методологию, научный прием** для объяснения и решения конкретно-исторических задач.

Конечно, ценообразование, управление предприятиями и отраслями, кредиты и заработная плата в социалистическом обществе – важнейшие проблемы, но это конкретно - экономические проблемы. А их решение во многом зависит от теоретических **политэкономических установок** общества. Разобраться бы профессору для начала с диалектической взаимосвязью общего и частного, абстрактного и конкретного, теорией и практикой тогда бы стала ему понятней и взаимосвязь политэкономии и экономики. В СССР учебники и словари по политэкономии не подменяли учебников и словарей по экономике. Не мешало бы автору знать, что теоретическое всегда является инструментарием для решения любых конкретно-практических задач. Хотя для всезнающих ученых – это все устаревшие “догмы”.

Если сегодня интеллектуалы из РУСО к марксистской науке относятся как к собранию уже устаревших “догм”, то большевики России задолго до революции 1917 года знали установки подлинно **научной пролетарской политической экономии**, созданной великими немецкими мыслителями Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, и их философский фундамент.

В 1844 году произошло **восстание** силезских ткачей, первая крупная классовая схватка между пролетариатом и буржуазией Германии. В газете “Вперед” Маркс пишет: “*Революция* вообще – *ниспровержение* существующей власти и *разрушение* старых отношений – есть *политический акт*. Но **социализм не может быть осуществлен без революции**. Он нуждается в этом **политическом акте**, поскольку он нуждается в **уничтожении и разрушении старого**”. (Соч., т. 1, с.448).

В 1848 году в “Манифесте коммунистической партии” было сказано: “Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем **насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя**”. И дальше: “**Только пролетариат представляет собой действительно революционный класс**”.

В марте 1952 году Маркс в письме Иосифу Вейдемейеру высказался еще конкретней о том, что **классовая борьба пролетариата должна неизбежно привести к диктатуре пролетариата, которая остро необходима для коренного качественного преобразования в экономике – “уничтожения частной собственности”**.

Разве идея об исторической миссии пролетариата, необходимости революционным путем разрешить главное антагонистическое противоречие капитализма между трудом и капиталом – не гениальное открытие марксизма? Разве эти идеи не лежат в основе новой,

созданной Марксом, политэкономии будущего? Разве решение многочисленных конкретных экономических задач социалистического строительства возможно бы было без этого теоретического научного фундамента?

Научный анализ **современного** глобального капитализма свидетельствует: **сущность капитализма спустя 150 лет не изменилась**. Более того, сегодня политика империализма стала не просто враждебной человечеству, но и опасной для его существования. Стала очевидной ее фашизация. С падением мировой социалистической системы, исчезновением сдерживающего фактора, у международного капитала в сложившемся однополярном мире появилась возможность усилить натиск на рабочий класс, активизироваться в политике неокOLONIALИЗМА, усилить свое влияние не только на страны третьего мира, но и на более слабых партнеров. У буржуазии уже нет потребности скрывать свою алчную сущность.

Рост эксплуатации наемной рабочей силы, ухудшение условий жизни трудящихся не только в слаборазвитых странах, но и в развитых, стремительная поляризация человеческого общества и рост безработицы на планете способствуют протестной активности, с одной стороны, и усилению реакции правящих классов по отношению к протестующим, с другой.

Именно поэтому идеи Карла Маркса сегодня стали **еще более актуальными**. У коммунистов возросла необходимость их распространения среди пролетариата, страдающего сегодня аполитичностью и мелкобуржуазными иллюзиями. Возросла и необходимость борьбы за **чистоту марксизма** против активизировавшихся ревизионистов и пошедшей на службу к буржуазии якобы научной интеллигенции.

Сложившаяся ситуация не могла не сказаться на международном коммунистическом рабочем движении, в котором нет сегодня единства, разброд и шатания в котором отмечают многие исследователи. Одним из проявлений этого состояния является разгул в общественном сознании левых так называемого **“социализма XXI века”**, претендующего стать новой теорией социализма на смену якобы устаревшему **“социализму XX века”**. Одним из его активных пропагандистов является КПРФ.

Сущность двух социализмов, их идеологические установки и социальная практика, конечно, нуждаются в сравнительном аналитическом анализе, что уже и делается идеологами в комдвижении. Однако многое уже и очевидно. Об этом свидетельствует дискуссия на 15 Международной встрече коммунистических и рабочих партий в Лиссабоне в ноябре 2013 года.

В России “Социализм XXI века” пропагандирует КПРФ. На XV съезде в феврале 2013 года о нем подробно говорил Г. Зюганов. В новом “социализме” будет многоукладная экономика. Будет произведена национализация собственности олигархов-западников, *“иностраннный капитал которых подчинил себе экономику всей страны”*. А частной собственности средней и мелкой буржуазии, то есть своих родных *“отечественных производителей”*, ничто не будет угрожать. Зюганов уверен, что *“частный сектор будет приобретать общественную направленность”*. Он обещал электорату, в случае прихода

к власти, провести *“настоящие хозяйственные реформы на прочном основании справедливости и коллективизма”*.

Он обещал провести *“реальную модернизацию экономики”*, добиться *“бесконфликтности и гармонии в социальных отношениях”*. Одним словом, дело за малым - только бы получать большинство голосов на выборах в Государственную думу и **”рыночный социализм”** россиянам обеспечен! Хотя, точнее, будет построен **“капитализм с человеческим лицом”**, как в Швеции...

Глубокую статью написал известный американский ученый Джеймс Петрас *“Латиноамериканский социализм 21 века в исторической перспективе”*. <http://left.ru/> Привел факты, цифры, аргументы. Этот **лжесоциализм**, или попытки движения к нему, не выдерживает даже элементарной критики в сравнении с **настоящим социализмом**, который был в СССР и странах Народной демократии в XX веке.

А у президента Эквадора Рафаэля Коррея другое мнение: *“Мы не верим в классовую борьбу и в диалектический материализм. Мы считаем возможным провести радикальные социалистические изменения в существующих структурах, демократическим путем”*. В конце XIX века на такой же позиции стоял ренегат Эдуард Бернштейн, но над его утопическими идеями посмеялась сама жизнь.

Зюгановщина в России и многие другие формы **правого оппортунизма**, к сожалению, пока имеют большое распространение в левом движении. На это работают и хвалебные оды идеологов КПРФ в адрес **“социализма с китайской спецификой”**, хотя развитие Китая по капиталистическому пути уже совершенно очевидно.

Сомневаться не приходится, правые оппортунисты объективно выполняют функцию союзников мирового капитала. И потому вредны и опасны.

Но оснований для пессимизма все-таки нет. В комдвижении все прочнее позиция компартий, занявших **ортодоксальную марксистско-ленинскую** позицию. Они открыто заявляют, что **никакой настоящий социализм в интересах большинства трудового народа невозможен “демократическим путем” без глубоких и радикальных преобразований, без слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата, без ликвидации частной собственности.** Предстоит тяжелый путь! Но другого – нет!

Именно поэтому учение Карла Маркса, Фридриха Энгельса и продолжателя их дела Владимира Ильича Ленина сегодня актуально как никогда!

4 марта 2015г.